

Пашков Михаил
Александрович

«ТАГАНРОГСКАЯ ПРАВДА»

г. Таганрог

26 НОЯ 1971

• НАШИ ЮБИЛЯРЫ

ЕСЛИ бы талантливый актер проработал в одном и том же театре десятки лет, наверное, не было бы в городе человека, который не знал бы его, не оделил своим вниманием, своей признательностью.

Михаил Александрович Пашков из отданных театру 44 лет 37 работает в драматическом театре имени А. П. Чехова. Но он не актер, а парикмахер-гример, — один из тех, кто всегда остается «за кадром», кого, как мы обычно говорим, не видит зритель. Имя его обозначено лишь на четвертой страничке театральной программы, должность — заведующий парикмахерским цехом — скромно набрана непараллелью, и зрители, тепло принимая спектакль, по достоинству оценивая режиссерские находки, актерское мастерство, оформительское новаторство художника, воспринимают результаты трудов Пашкова обычно как само собой разумеющееся. Актеры причесаны, загримированы... А как же может быть иначе?

И не устаивается он ни аплодисментов, ни цветов, хотя достоин их не меньше тех, кто принимает непосредственное участие в спектакле.

Но Михаил Александрович — человек далекий от тщеславия. Для него главное — итог общих усилий, и если спектакль смотрится и зритель идет на него, значит и он трудился не напрасно.

В небольшой мастерской М. А. Пашкова в театре одна стена сплошь увешана фотографиями актеров. Вот Павел Будак в роли Олеко Дундича, Алексей Глазырин — Вершинин, Людмила Антонок — Аня из «Вишневого сада». Здесь сценические герои, созданные в свое время актерами Киреевой, Маркович, Пошехоновым, Постниковым.

Собрать бы их всех вместе — действующих лиц 400 оформленных им спектаклей, наверное бы, руками развел: неужели столько париков и причесок сделал, столько типоваж создал? А ведь в каждой работе не

только умение его рук, но и его понимание образа и, если хотите, его отношение к нему.

Конечно, работает Михаил Александрович в тесном контакте с художником, по его эскизам. Вот и сейчас на рабочем столе портреты персонажей готовящегося спектакля «Выбор». Но... это только наброски художника, его задумки. А уж дело Пашкова — «оживить» и вот эту бороду, и эти бакенбарды, и эту девичью прическу с непокорным хвостом волос... И может быть (так часто бывает), окажется, что не подойдут они к лицу артиста или артистки, не выразят характера изображаемых им героев. И тогда снова будет Пашков искать внешнее «зерно» образа, все переделывать заново.

Михаилу Александровичу Пашкову профессия театрального парикмахера-гримера досталась по наследству от отца — Александра Григорьевича, работавшего в чеховском театре до 1955 года. Мальчонкой, в отцовской мастерской, приобщился Михаил к таинствам очень важной в театре профессии, да так и остался ей верен на всю жизнь. Не только остался сам, но и жену Екатерину Игнатьевну обучил своему мастерству.

И работают супруги в театре вдвоем. Он — мужским, она, тоже более трех десятилетий — дамским парикмахером — гримером. У обоих знаменательная дата — шестидесятилетие.

Лично я, встретившись с

400 СПЕКТАКЛЕЙ М. А. ПАШКОВА

Михаилом Александровичем, взяла эту дату под сомнение. В свои 60 лет он неутомим, охотно консультирует артистов драматических самодеятельных коллективов, работников сельских клубов и дворцов культуры, помогает и своим товарищам по театру — костюмерам, бутафорам — и дельным советом и необходимой литературой.

Специальных книг по технике парикмахерского дела и гриму в обиходе сравнительно мало, и Михаил Александрович ищет ответы на многочисленные вопросы в самых различных, подчас уникальных источниках.

Вот, например, изданные в Германии две книги «Человек и мода» (1790—1817, 1818—1842 годы) с красочными иллюстрациями или альбом с 18 рисунками-иллюстрациями П. Боклевского к роману Мельникова-Печерского «В лесах», изданный Академией наук в 1934 году — уникальное собрание образов, одежды, отражающих и характер народа, и дух времени. Все они служат ему великолепными пособиями для работы. И сколько таких помощников окружает его!

— Люблю работу, связанную с поисками, — говорит Михаил Александрович, — всегда с радостью оформляю спектакли классического репертуара.

Для него особенно интересны портретные работы в гриме: Ленина, Дзержинского, Орджоникидзе, Ворошилова, Буденного, Олеко

Дундича. И когда он добивался внешнего сходства, то и сам испытывал огромное удовлетворение и исполнителям этих ролей было легче войти в образ.

В МАСТЕРСКОЙ супругов Пашковых, как в любой мастерской, специфическая рабочая обстановка: множество париков, деревянные болванки, бигуди, на бобинах — моно-волосы, красители... Вечером, перед спектаклем, спускается театральные умельцы в гримерные, и тогда сделанные их руками парики и накладные волосы уже неотъемлемой принадлежностью актеров и вместе с гримом сделают одних молодыми, других состарят, но в том и другом случае театральные волшебники будут добиваться, чтобы лица сценических героев не были безжизненными масками, а помогали раскрытию характера, образа авторского замысла.

...Михаил Александрович Пашков — интересный собеседник. Разговариваешь с ним и думаешь: живая история театра! Сколько он знает, сколько актеров перевидал на своем веку. И по-хорошему завидуешь: нашел человек свое место в жизни и счастлив от этого, и духовно богат и об отдыхе даже не мыслит.

Что он без театра?

Наверное, то же, что и театр без него.

А. СЕЛЕЗНЕВА.

На снимке: Михаил Александрович и Екатерина Игнатьевна Пашковы.
Фото Л. Дульневой.